

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

Порван), находится крупный отряд противника. Решение было принято мгновенно – направить для разгрома мятежников батальон гвардии майора Василия Пименова.

Через несколько часов после получения задачи батальон Пименова начал движение. Умело маневрируя, он с ходу захватил две высоты, прикрывающие базу, но при третьей атаке был остановлен организованным огнём крупнокалиберных пулемётов, зенитных горных установок и миномётов. Опорный пункт на высоте представлял серьёзное препятствие. Вызванные вертолёты огневой поддержки нанесли удар по огневым средствам на высоте, но и повторная атака успеха не принесла.

Атака батальона, которую возглавил гвардии майор Василий Пименов, привела к разгрому крупной базы мятежников. При этом были уничтожены более двухсот человек и захвачено одиннадцать пулемётов ДШК, два миномёта, семь ручных противотанковых гранатомётов, большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, складов с продовольствием и медикаментами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1984 г. «За мужество и героизм, проявленные при оказании международной помощи Демократической Республике Афганистан, гвардии майору Пименову Василию Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»» [2, с. 183].

Василию Васильевичу Щербакову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился 20 апреля 1951 г. в деревне Казимирово Полоцкого района Витебской области в крестьянской семье. Находясь в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, командовал вертолётной эскадрилей. Совершил 318 боевых вылетов. Отличился в бою с душманами 20 января 1980 г. когда при поддержке действий мотострелков наземным огнём был сбит вертолёт его подчинённого, В. В. Щербаков под огнём совершил посадку прямо на поле боя, подобрал его экипаж и на своей подбитой машине вывез с поля боя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. за мужество и героизм, проявленные при оказании международной помощи Демократической Республике Афганистан, майору Василию Щербакову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Второй съезд народных депутатов СССР в 1988 г. осудив решение о вводе советских войск, отметил, что политическая оценка тех событий «ни в коей мере не бросает тень на солдат и офицеров, направлявшихся в Афганистан». Верные присяге, убежденные в том, что защищают интересы Родины и оказывают дружественную помощь соседнему народу, они лишь выполнили свой воинский долг.

Комплекс вопросов, связанных с «афганской» войной – восприятие, отношение к ней в белорусском обществе 1980-х гг., в независимой Беларуси, её моральные и психологические аспекты, «афганский синдром», память о войне и её отражение в явлениях белорусской культуры – является общественно значимыми и вместе с тем малоисследованным в отечественной историографии.

Литература

1. Николай Чепик / [авторы текста и сост.: Б. М. Зубковский, А. П. Ярохин]. – Минск : Беларусь, 1986. – 31 с.
2. Памяць. Афганістан / рэд. : А. Л. Петрашкевіч [і інш.]. – Мінск : Бел.энцыкл. імя П. Броўкі, 1991. – 495 с.
3. Рудковский, Н. Знаете, каким он парнем был... : [о Герое Советского Союза, воине-афганце А. Мельникове, г. Могилев] / Н. Рудковский // Во славу Родины. – 1998. – С. 5.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА ГЛУХИХ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В. Ф. Мелеховец, соискатель кафедры истории Беларуси и славянских народов БГПУ
Вступление. В предисловии к фонду 1112 в описи 2 Министерства социальной защиты Республики Беларусь, подготовленной научными сотрудниками НАРБ, указывается, что «Белорусское общество глухонемых» создано на основании Положения НКСО БССР «О «Белорусском объединении глухонемых» от 3 августа 1931 г., (дата образования не установлена)» [9].

Основная часть. Н.М. Лаговский, автор одного из редких и уникальных изданий «С. – Петербургское училище глухонемых (1810–1910)», подводя 100-летний итог деятельности Императорского училища глухонемых, писал, что «...на государственную службу поступило 48 выпускников училища, на частную службу в учреждениях – 22 чел., живописцев и граверов – 39 чел., многие стали предпринимателями (организаторами различных мастерских, содержанием типографий, фотоателье, управляющие поместьями, магазинами, крупные торговцы)». [6, с. 10]. Это был высокий показатель уровня образования выпускников одного из лучших в мире учебных учреждений, открытых в 1806 г..

С чем связан интерес к Санкт–Петербургскому училищу глухонемых? Прежде всего, ответ дают события, имеющие отношение к представителям интеллигенции среди глухих Беларуси (И.О. Васютович, Е.Е. Потоцкий и др.). Выпускник училища Иван Осипович Васютович (1853 – 1918 гг.) –

основатель частной школы глухих в Витебске (1895 г.). «...Некоторые исследователи склоняются к тому, что его решение открыть школу отчасти было продиктовано желанием помочь своему глухому племяннику Владимиру» [2, с.11]. «Именно такие училища послужили зародышами возникших впоследствии городских кружков или обществ глухонемых. Ведь их выпускники не рвали дружеские связи и, испытывая дефицит общения, тянулись к друг другу» [10, с.14]. По данным переписи 1897 г. в Российской империи проживало 124513 глухих [6, с.15].

В 1908 г. была сделана попытка объединить глухих Москвы. Это стало возможным 29 октября 1912 г., когда «определением Московского особого Городского по делам об обществах Присутствия... устав Московского товарищества глухонемых им. И.К. Арнольда утверждён и внесён в реестр за №93» [6, с.21].

В уставе общества было записано: «Сближать глухонемых со слышащими для их взаимопонимания... Содействовать их умственному и нравственному развитию. Улучшать их материальное положение и защищать их интересы» [6, с.22].

«Кстати, Московское общество вело переписку с кружками и обществами глухонемых в Витебске...» [6, с.23]. Это был период, когда «идея объединения глухонемых во Всероссийский союз витала в воздухе» [6, с.23].

Витебск в XIX и начале XX в. был одним из центров активной деятельности глухих Беларуси, представителями которого были И.О. Васютевич, В.В. Васютевич и М.В. Яблокова (носитель и переводчик жестового языка). Именно тогда появились предпосылки становления и образования «Белорусского общества глухих». Прогрессивно настроенная часть глухих Беларуси видела главную задачу – сближение и объединение глухих, вызванную необходимостью создания единой организации глухих, способной защищать и отстаивать их права и интересы.

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс объединению глухих Российской империи. 17 марта 1917 г. в Москве по инициативе С.И. Соколова и Н.И. Кошеляевского был созван митинг, постановивший избрать временный Комитет для подготовки к созыву Всероссийского съезда глухонемых. 19 марта 1917 г. на массовом митинге в Петрограде член Петроградского комитета глухонемых Евгений Ефремович Журомский призвал: «Граждане глухонемые, объединяйтесь в единый союз!» [6, с.25]. Вскоре была выпущена брошюра «Всероссийский союз глухонемых» с его речью [4].

1 октября 1916 г. вышел первый номер газеты «Мир глухонемых» (издатель – глухой К.А. Богданович), напечатанный в типографии училища глухонемых. Газета за свою короткую и насыщенную событиями жизнь (последний №8 вышел 1 июля 1917 г.) сыграла значительную роль в пробуждении самосознания и формировании активности образованной части интеллигенции глухих Российской империи [6, с.20].

События в Санкт-Петербурге и Москве начали оказывать сильное влияние на процессы перемен в Беларуси, укреплялись связи между глухими Витебска, Гомеля, Минска и др. городов. Центр событий становления общественной организации постепенно в 20-ые годы переместился в Минск. 1922 г. в центре Минска около Дома правительства открылся первый в БССР клуб глухонемых в бывшем здании деревянной церкви, находившейся рядом с каменным зданием уникального Свято-Казанского собора, уничтоженного по указанию партийного руководства. Первым директором клуба был И.С. Гуфельд, с 1924 г. – С. Малаховский (отчество не установлено) [5, 7, 8]. С 1 февраля 1935 г. учреждение возглавил Владимир Васильевич Васютевич (1892 – 1941 гг.), о чём свидетельствует справка № 03 от 20 января 1939 г., выданная Минским отделом народного просвещения Минского городского совета, в подчинении которого находился Минский клуб глухонемых. Клуб был своеобразным центром, объединяющим глухих. Переводчик жестового языка Маргарита Ивановна Рафолович вспоминала: «В 1933 – 1934 гг. наша семья переехала из Витебска в Минск. Это был тяжёлый для страны период. В клубе... В.В. Васютевич вместе с Марией Витольдовной Яблоковой (1899 – 1965 гг.) организовывали учебные занятия и различные мероприятия с глухими, готовили и раздавали бесплатные обеды в те голодные времена...» [7]. 20 ноября 1924 г. в «Известиях ВЦИК» №253 появилась статья «Союзный комитет содействия глухонемым», в которой В.З. Алисов (глухой) поставил вопрос о создании такого комитета. На нее отреагировал Народный комиссар социального обеспечения Н.А. Милютин: «(...) Глухонемые не должны стоять в стороне от общественного движения инвалидов масс.» [1].

Таким образом, руководители НКСО к тому времени уже осознали, что ситуация требовала перемен, и предложили сделать упор на кооперацию и создании при центрах кооперации секций глухонемых. 22 декабря 1924 г. было утверждено положение о Секции глухонемых ВИКО (Всероссийское кооперативное объединение инвалидов) при НКСО. [6, с. 67]. Тут следует заметить, что история повторяется, когда «...Союз в 1918 г. заявил о себе Наркомсобесу, сумевшему втянуть глухонемых в свою работу и бросившему первые зачатки трудового устройства глухонемых... в Витебске и др. городах. ...Союз принуждён был ликвидироваться» [6, с. 68].

Ситуация в БССР была аналогичной в РСФСР, то есть достаточно критической. Порвана была связь с массами, исчезла взаимная информация, особенно после ухода из Наркомсобеса в 1921 г.

представителя глухих. Глухие практически оказались выброшенными на улицы, безграмотные, лишённые знания ремесел, гонимые из биржи труда, отвержённые Собесами, без пенсии, без приюта, без поддержки государства. Спустя четыре года о них вспомнил Наркомсобес. «Приходится возвращаться к старому с новыми вывесками: вместо отвёргнутого и закрытого Союза во Всероссийское объединение глухонемых...» [3].

С этого момента особенно активизировалась работа по организации окружных объединений глухонемых на территории нынешней Республики Беларусь, создавались инициативные группы по объединению, которых в по данным переписи 1926 г. насчитывалось 4975 чел. всех возрастов [11].

21–25 сентября 1926 г. в Москве прошло Всероссийское совещание глухонемых, позже его назвали Первым съездом Всероссийского общества глухих, в котором группа глухих БССР не просто присутствовала в качестве гостей, но и имела право совещательного голоса [6, с. 87–97]. Среди делегатов были Г. (отчество не установлено) Шенкер (Минск), выпускник Санкт-Петербургского училища глухонемых Е.Е. Потоцкий (Витебск), Бедрин (Витебск), Д.П. Хорин (Гомель) [7, с. 97], что именно содействовало скорейшей организации Белорусского объединения глухих.

29 декабря 1926 г. на общем собрании глухих приняли решение основать Гомельское объединение глухонемых и утвердили правление. Возглавил структуру объединения Эдуард Станиславович Лазаревич, объединившую около 100 чел. Устав объединения зарегистрировали в Гомельском окружном административном отделе 3 мая 1927 г. [5, с. 19], что значительно раньше, чем было образовано Белорусское общество глухих.

Большое значение имело издание Всероссийского общества глухих (ВОГ) «Жизнь глухонемых», подпиской которого в Беларуси в начале 1931 г. было охвачено 1040 чел. [12].

В 1931 г. И.И. Фалин написал Павлу Алексеевичу Савельеву о необходимости создания БелОГ. ЦП ВОГ обратился вскоре по данному вопросу в СНК БССР. В 1931 г. И.И. Фалин был избран заместителем председателя и ответственным секретарём Оргбюро по организации Белорусского объединения глухонемых [6, с. 478].

В июне 1931 г. в Минске Народный комиссариат социального обеспечения БССР основал Оргбюро «Белорусского объединения глухонемых», руководителем которого стал Иосиф Симхович Гуфельд. Заместителем председателя Центрального оргбюро назначили Павла Петровича Павловича. В состав Оргбюро также вошли Владимир Владимирович Васютович, Иван Иосифович Фалин (1908 – 1991 г.) и др. [5, с. 28]. Оргбюро подготовило необходимую документацию и НКСО БССР обратился в СНК БССР с ходатайством о создании объединения глухонемых. 3 августа 1931 г. Совет Народных комиссаров утвердил Положение Белорусского объединения глухонемых [5, с. 29]. Первый Всебелорусский съезд глухонемых, состоявшийся 1–3 июня 1932 г. окончательно утвердил сложившуюся в стране организацию новой общественной формации [12].

Заключение. Реставрация одного из недостаточно изученных исторических периодов свидетельствует о том, что первые предпосылки создания Белорусского общества глухих были созданы в XIX - начале XX вв., что значительно раньше, чем предполагали составители справочных материалов, приуроченных к юбилейным датам Белорусского общества глухих.

Литература

1. Алисов, В. Всююзный комитет содействия глухонемым / В. Алисов // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьян., красноарм. и казачьих депутатов. – 1924. – 4 нояб. – С. 6.
2. Бобла, И. М. Первый Глухой сурдопедагог Беларуси / И. М. Бобла // Коммуникация. – 1998. – № 1. – С. 10–13.
3. Бюллетень Всероссийской конференции глухонемых. – 24 мая 1921. – № 2.
4. Всероссийский союз глухонемых. – 1917. – С.14.
5. История Белорусского общества глухих : в 2 ч. / сост. и отв. ред. С. К. Ганеева. – Минск : Белорус. ин-т систем. анализа и информ. обеспечения науч.-техн. сферы, 2016. – Ч. 1. – 361 с.
6. История Всероссийского общества глухих : в 3 т. / сост. и отв. ред.: В. А. Паленный. – М. : [б. и.], 2007–2011. – Т. 1. – 2007. – 686 с.
7. Мелеховец, В. Ф. Династия Васютовичей: годы, отданные глухим / В. Ф. Мелеховец // Коммуникация. – 1999. – № 3. – С. 5.
8. Мясникова площадь [Электронный ресурс] // Минск старый и новый. – Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/places/ulicy/ploshhad-myasnikova>. – Дата доступа: 31.01.2018.
9. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1112. Оп. 2.
10. Отчет С. –Петербургского общества глухонемых за 1904–1905 год : 1 окт. 1904 г. – 1 окт. 1905 г. : 1-й г. – СПб. : [б. и.], 1907. – 38 с.
11. Фалин, И. Готовится Первый съезд глухонемых Беларуси / И. Фалин // И. Фалин // Жизнь глухонемых. – 1931. – 25 нояб.